достаточно информации о нём. Он согласился на интервью по моему редакторскому приглашению быстро, возможно, потому, что когда-то начинал карьеру в «Белгородских известиях» и каждая встреча с корреспондентом – доброе напоминание о журналистском прошлом. В начале встречи я попросила кратко проговорить автобиографию. Услышала: «Сибиряк, служил в Афганистане, белгородец уже 33 года». По житейским заповедям он выполнил всё, что входит в план мужчины: посадил сад, построил дом, вырастил сыновей. По образованию наполовину журналист, по диплому – учитель русского языка и литературы. В журналистике отработал 25 лет. И опять поворот: три года назад закрыли корпоративное издание, где Сергей трудился, и он неожиданно для всех стал таксистом, руководствуясь принципом «мужчина обязан кормить семью». Почти четверть века Мильшин посвятил писательскому делу. Накануне его дня рождения мы поговорили о многогранности его творчества и планах на будущее.

ЕЛЕНА ХОВХУН
АЛЕКСЕЙ ДАЦКОВСКИЙ (ФОТО)

– ЗНАЮ, ЧТО ТВОЁ ПЕРВОЕ ПРОИЗВЕДЕНИЕ ПОСВЯЩЕНО СОБЫТИЯМ В АФГАНИСТАНЕ. ЭТО АВТОБИОГРАФИЧЕСКОЕ ИЗЛОЖЕНИЕ?

– Да, повесть «Тяжёлый Афган» у меня действительно первая. Сохранился один экземпляр, изданный в далёком-предалёком году. После армии на гражданке устроился котельщиком в небольшом городке Учкудук Узбекской ССР. На крупном заводе следил за показаниями и оборудованием. Образовалось много свободного времени, чтобы размышлять над впечатлениями, которые получил в Афганистане. Так, не отрываясь от постоянной работы, постепенно написал книгу. Правда, она увидела свет только спустя двадцать лет.

– ПОЧЕМУ ТАК ПОЛУЧИЛОСЬ?

– Не чувствовал себя писателем, совершенствовал текст. Параллельно работал над другими. Много позже, будучи корреспондентом корпоративной газеты Газпрома, решил опубликовать в их литературном альманахе «Факел» несколько рассказов, написанных в жанре деревенской прозы. Один я привёз на семинар писателей, который проводил публицист, живой классик **Владимир Николаевич Крупин**, который и благословил меня вступить в Союз писателей России. Его «Серёжка, давай!» прозвучало ободряюще, встряхнуло сомнения и вселило уверенность, что я чего-то стою.

– Мои литературные герои не вымышленные. «Акулиниха» – история о женщине, которая всю жизнь ждала своих сыновей, пропавших во время войны, – имеет реальных прототипов. В основу нескольких повествований о Великой Отечественной войне легли факты, которыми делились люди, сами пережившие тяжёлое время или знакомые с теми, кто впоследствии стал персонажем моих книг. В рассказе «Тишка» речь идёт о белорусском 12-летнем мальчике, который ценой жизни завёл гитлеровцев в трясину, где они и сгинули. Это история из общедоступных источников.

«Бой под Уманью» – события 1941 года. Отступавшие советские войска оставили часть пограничников задержать фашистов. У них было 150 овчарок, голодных, изможденных. Когда патроны закончились, и людей почти не осталось в живых, прозвучала команда «фас», и собаки кинулись на врагов. Это первый в истории бой, в котором в таком количестве участвовали служебные овчарки.

– ПОВЕСТЬ «ПЛАСТУНЫ» В 2016 ГОДУ ОТМЕТИЛИ ДАЖЕ НА МЕЖДУНАРОДНОМ КОНКУРСЕ. СЮЖЕТ ВЫСТРОЕН НА МЕСТНЫХ СОБЫТИЯХ?

– Знакомый передал разговор с прохоровским ветераном **Виктором Ряжских**. К тому времени сам рассказчик уже умер. Записанные на те-

сожалению, пять лет назад он ушёл из жизни. Он мне очень помог, добавив нужной информации. Потом я ему отправил готовую книгу, одобрение получил, но он сказал мне такие слова: «Серёга, в будущем пиши только то, что сам видел». Я его понимаю, но к теме Афганистана я возвращаться больше не хотел. Никогда.

– ПОЧЕМУ? ТАКОЙ ТЯЖЁЛОЙ БЫЛА СЛУЖБА?

– Когда советские войска выводили из Афганистана, мы были совсем мальчишки, мне исполнилось двадцать лет. Представляешь, полтора года в части за колючей проволокой, выходить за которую не разрешалось, поскольку вокруг враждебное население. Конечно, мы ходили в кишлак, покупали какие-то лепёшки у бородатых мужиков. Когда нас отправляли на самолёте, радости не было границ – наконец-то на Родину! Привезли в Кушку (*Туркмения.* – **Прим. ред.**), завели в часть. Запретили выходить на улицу. Естественно, мы, только кинув вещи, гурьбой перебрались через забор. Я добрался до телеграфа, зашёл в телефонную будку и первое, что сказал: «Мама, я живой».

– КАК ПОЯВИЛАСЬ КАЗАЧЬЯ ТЕМА В ТВОРЧЕСТВЕ? ПОЧЕМУ ТЫ К НЕЙ ОБРАТИЛСЯ?

– Я работал в корпоративной прессе. И по долгу службы посещал один из филиалов в Краснодаре. Там, в станице Темиргоевской, стояла автоколонна, которой руководил казачий атаман. Я к нему заезжал несколько раз по рабочим вопросам, общался и узнал много интересного о событиях, происходящих в конце 90-х – начале 2000-х. В станице процветали наркомания, воровство, хулиганство. И буквально за год, пока он атаманствовал, казаки самостоятельно навели порядок. Из наших с ним разговоров получился историко-приключенческий роман «Атаман».

– МНЕ ПОКАЗАЛОСЬ, ЧТО В ТРИЛОГИИ «АЗОВ» БОЛЕЕ ГЛУБОКОЕ И ШИРОКОЕ ПОВЕСТВОВАНИЕ?

– Её появлению предшествовала встреча на Кубани с краеведом, который собирал рассказы со

рый казаки взяли штурмом и четыре года владели крепостью. Это события 1637–1641 годов. Меня они так впечатлили, что я начал собирать информацию, посетил музей, прочитал роман **Олега Мельниченко**. Так появилась на свет трилогия.

– ЕСЛИ НЕ ОШИБАЮСЬ, ОНА ЖЕ ИЗДАНА В МОСКВЕ? ЭТО ПЕРВОЕ ПРОИЗВЕДЕНИЕ, ЗАИНТЕРЕСОВАВШЕЕ СТОЛИЧНЫХ ИЗДАТЕЛЕЙ?

– Первой была книга «День всех святых». Она об уроженце села Покровка Волоконовского района **Кузьме Фёдоровиче Ветчинкине**. Это уникальный случай в истории Великой Отечественной, а для меня – большая архивная работа. Сюжет таков: в 1941 году на границе с Румынией 12-я застава под руководством молодого лейтенанта Кузьмы Ветчинкина сумела задержать фашистов на десять дней. И отошла только по приказу командования с минимальными потерями. Я созванивался с его дочкой и сыном, они дали много интереснейшей информации. Некоторые эпизоды, которые запомнила и пересказала дочка, – его прижизненные рассказы. Повесть напечатали небольшим тиражом в московском издательстве, и её сразу раскупили читатели. А в 2018 году книга получила литературную премию ФСБ.

– РЯДОМ С ТАКОЙ СЕРЬЁЗНОЙ ЛИТЕРАТУРОЙ, ИМЕЮЩЕЙ ИСТОРИЧЕСКУЮ ОСНОВУ, В ТВОЁМ ТВОРЧЕСТВЕ ПРЕКРАСНО СЕБЯ ОЩУЩАЮТ И РАССКАЗЫ ДЛЯ ДЕТЕЙ. КАК И КОГДА ОНИ ПОЯВИЛИСЬ?

– Лет 30 назад, когда в семье рос первый сын, я делился с ним воспоминаниями из детства, которое частично провёл на пасеке у дедушки. Истории понравились ребёнку, потом я их записал – так появился сборник «Пусть будет Чапа». А «Тишка и корова Люшка» имеют вполне реальную основу. Тогда я разрабатывал тему подвига и героя в литературе, и друзья познакомили меня с местным жителем, из рассказа которого и выросло повествование.

– СЕЙЧАС ПУБЛИКА В СОЦИАЛЬНОЙ СЕТИ УВЛЕЧЕНА ТВОИМИ «ЗАПАСКАМИ БЕЛГОРОДСКОГО ТАКСИСТА». ЗАРИСОВКИ С НЕТЕРПЕНИЕМ ЖДУТ И С УДОВОЛЬСТВИЕМ ЧИТА-

по-прежнему вечерами подрабатываю таксистом. Конечно, позже попробую собрать их в брошюру. Думаю об этом. На сегодня у меня другая задача. Пытаюсь издать детскую книгу о Великой Отечественной войне. В своё время герой моей повести «Государственный человек» ветеран **Сидор Плясов** поделился уникальными детскими воспоминаниями. Я их обработал, сейчас книга готова, ищу человека, который поможет её издать.

– СЛОЖНО ЛИ ПИСАТЕЛЮ РАБОТАТЬ ТАКСИСТОМ? ЧТО БОЛЕЗНЕННО ВОСПРИНИМАЕШЬ В ОТНОШЕНИЯХ С КЛИЕНТАМИ?

– Единственное, что меня может зацепить, это хамство. Даже «ты» можно сказать по-разному. Уважительно: «Слышишь, ты, командир, подвези меня», а можно сказать: «Слушай, ты, вот здесь останови». Такой фамильярности не приемлю ни в каком виде, и поездка, не начавшись, заканчивается. Я работаю только вечерами по выходным 2–3 часа. Сейчас уже больше для того, чтобы продолжать «Запаски...».

– СРЕДИ ТВОИХ РОДСТВЕННИКОВ ЕСТЬ КАКАЯ-ТО ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ В ПИСАТЕЛЬСКОМ ДЕЛЕ? ИЛИ ТЫ В СЕМЬЕ ОДИН-ЕДИНСТВЕННЫЙ ТАКОЙ САМОРОДОК?

– До меня писателей не было. Старший и средний сыновья выбрали другие профессии и увлечения. А вот младший 11-классник подаёт надежды и знакомит меня периодически с авторскими работами. Потенциал вижу. Даже мою приличную домашнюю библиотеку читает только он.

– 21 ФЕВРАЛЯ ЭТОГО ГОДА ТЕБЕ ИСПОЛНИЛОСЬ 56 ЛЕТ. КАК ОЩУЩАЕШЬ СЕБЯ В СВОЁМ ВОЗРАСТЕ?

– В свои 56 я только начал понимать ценность прожитых лет. Когда ты молод, никто не следит за временем, оно идёт и идёт. А сегодня я чувствую, что оно летит с пугающей скоростью. Встал в понедельник, позавтракал во вторник, пообедал в среду, поужинал в четверг (смеётся). Собственно так и жизнь пролетает. Возраст есть возраст, это всё естественно. Считаю, что начал понимать литературу по-настоящему только после 50 лет.